

The background is a dark, starry night sky with a purple and blue color palette. In the upper left, a glowing, ethereal path leads to a church with a tall bell tower and a dome. A woman with long dark hair, wearing a dark, shimmering, form-fitting dress and high heels, stands with her back to the viewer on this path. The path is illuminated with a soft, multi-colored glow. Several bright, multi-pointed stars are scattered across the sky, some appearing to trail or shimmer. The overall mood is magical and dreamlike.

Лариса
Ритта

*Цветок,
похожий
на звезду*

феерия

16+

Лариса Ритта

Цветок, похожий на звезду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56281270

SelfPub; 2020

Аннотация

Однажды весной в мире происходит что-то сногшибательное. Правда, веришь в это только ты, а больше – никто. Значит, это происходит только для тебя? И тогда, за твою веру, тебе показывают настоящую любовь. Настоящую, а не ту, которую ты за неё принимала. Это такое счастье, без которого жить невозможно. И это такое горе, которое пережить невозможно. Потому что плата слишком велика. И надо правильно выбирать. И надо быстро выбирать. Ибо короток срок Волшебного на Земле...

*Посвящается
городу моего детства и моей юности,
городу первой любви, первых надежд и первых разоча-
рований.*

*Справка для истории: события, описанные в этом сюжете,
те,*

*доподлинно имели место в действительности,
поэтому все, кто вдруг узнает себя в персонажах,
могут не сомневаться, что это именно они и есть.*

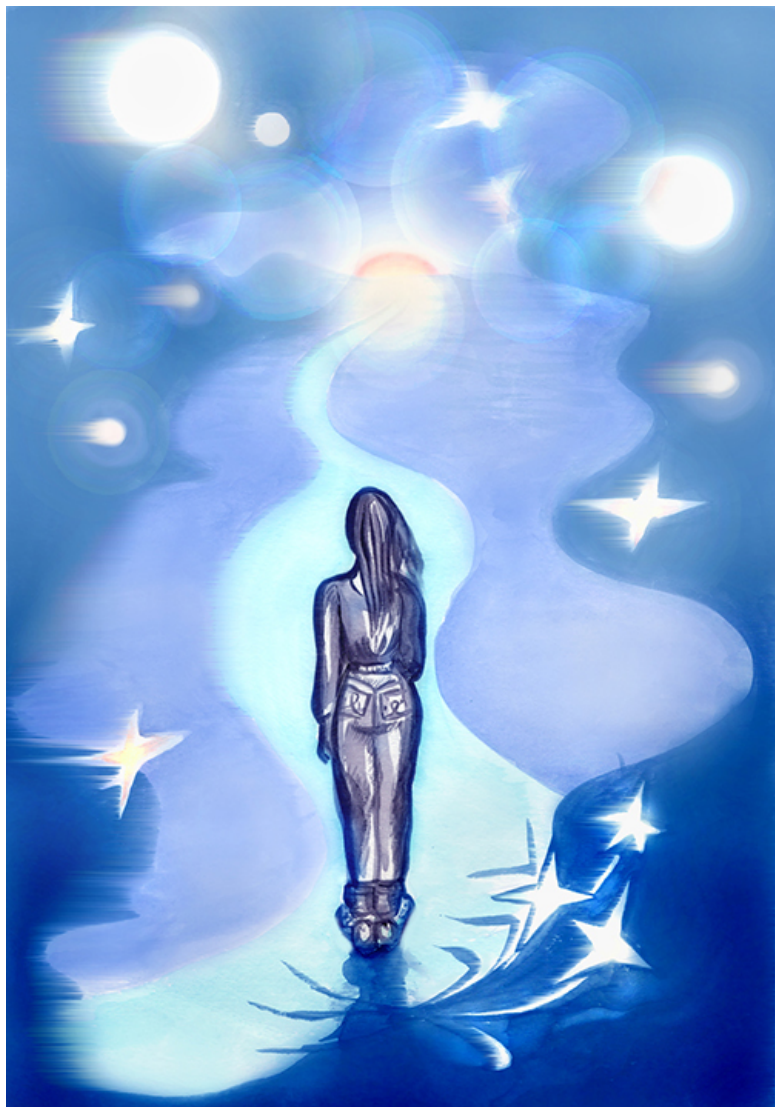

Рисунок – Лариса Ритта

Пролог

Стояла Эпоха Прощания со Старым Веком.

Ещё жив был советский союз, и был он ещё крепок внешне. Сочинялись лозунги, и плыли на праздничных демонстрациях над толпами чудовищно увеличенные, квадратные, чёрно-белые портреты вождей.

Ещё строился БАМ, и пелись песни о БАМе.

Проводились открытые партийные собрания. Изучалась в школах биография Ленина, и в обязательном порядке старшеклассники заучивали статью «Партийная организация и партийная литература».

Окрестившие своего ребёнка родители вставали перед товарищеским судом. На Пасху в крупных городах комсомольские активисты устраивали пикеты, беря молодёжь на карандаш.

И всё это доживало своё последнее время. Мало кто чувствовал это. Но веял уже ветер перемен.

А Любовь была всегда, как и положено в мире.

Ибо Любовь правит миром, и закон этот нерушим.

Ещё крепки были корни тоталитаризма. Ещё рвал на сценах струны, нервы и сердце Владимир Высоцкий, не зная, что сроку ему осталось не «сорок сороков», а чуть больше года.

Но веял уже ветер перемен. И никто не знал, что он поднимет жестокую бурю, которая сокрушит все, созданное веком.

И только Любовь останется, чтобы сохранить мир.

А пока всё было, как было. Были стабильными зарплаты. Оплачивались больничные. Не было мобильных телефонов, и приходилось иметь запас двухкопеечных монет, или выпрашивать их у прохожих, чтобы позвонить по телефону-автомату.

Хорошие американские джинсы стоили 150 рублей, только купить их было негде, поэтому все носили польские.

Компьютеры назывались «ЭВМ» и стояли только в крупных научно-исследовательских институтах. Менеджеры назывались просто управленцами и были непопулярными должностями, а офисы назывались просто конторами и были местами скучными и решительно не престижными.

А Любовь была всегда, как и всегда в мире.

Всё было, как было. Личный автомобиль считался роскошью, а женщина за рулём – экзотикой. В школу не разрешали ходить в брюках, зато вдруг вошли в моду длинные юбки. За хорошими сигаретами и финскими сапогами ехали в столицу, потому что в провинции товаров не было. И не было плазменных экранов, видеоплееров, цифровой фотографии, кофе «капучино» и профессии «дизайнер».

А Любовь была, как и во все времена.

Ибо во все времена только Любовь владеет миром, и закон

этот нерушим.

И в год 19... от Рождества Христова стоял месяц апрель, носилась в воздухе весна, во всех учреждениях писались лозунги и подклеивались портреты основоположников.

И в мой дом поступался одинокий путник.

Вернее, путница. Подруга Анна.

И впустила я путницу, и услышала...

1

Это была ошеломляющая новость.

Как у всякой ошеломляющей новости, её концов было найти совершенно невозможно, но это было уже неважно.

Всё теперь было неважно! Всё!

Анюта рассказывала уже два часа. Я слушала, затаив дыхание, забыв обо всём. О, ради такой новости можно было пожертвовать многим в жизни. Свиданием, например. Или деньгами. Или устроить завтра праздник и не ходить на работу. Хотя, завтра и так не надо идти на работу. Завтра и так праздник – весенний молодёжный общегородской субботник, за который на понедельник дают отгул.

А ещё можно собрать друзей и всех ошеломить – ребят из нашего КБ, двух знакомых учительниц из подшефной школы, позвонить подруге детства Лёльке, чтоб приехала. Ради такой новости можно бросить все и приехать. Анюта, кстати, так и сделала: бросила все дела и приехала ко мне из другого города, чтобы рассказать.

Я уже два раза подогрела чайник, но ни есть, ни пить не могла. Всё было слишком необыкновенно. И так всё по-человечески просто. Они, эти существа, эти пришельцы, были только очень высокого роста, а в остальном – совсем такие же, как мы. Совсем-совсем такие же, как мы!

Мне всегда казалось, что это случится. Я всегда этого ждала, с самого детства. И вот, наконец, дождалась – они прилетели!

Анюта окончила рассказ, допила свой чай и посмотрела на меня ясными глазами.

– Как хочешь, – сказала она. – Во всём этом можно усомниться. Нам на лекции сказали: «Этому можно не верить». Но мне больше нравится верить.

Я провожала подругу на поезд, будучи в прекрасном трансе. О, конечно, мне тоже нравилось верить! Да что там! Я поверила безоговорочно, сразу – и будто проснулась. А как можно не верить? Это же рассказывали очевидцы! Это проверенные данные – множество людей было опрошено. Все они видели сияния, и автомобили вставали без видимых причин, просто глохли моторы – и всё, а потом появлялись они – высокие, выше человеческого роста, светловолосые... В конце концов, Анюта не сама это сочинила, это на официальной лекции рассказывали, на курсах по психологии, и никто, никто больше не знает, кроме тех, кто посещал курсы.

И Анюта – любимая моя институтская подруга – в своём городе одна-единственная носительница тайны. А в моём го-

роде – пока только я.

Я ехала домой с вокзала в автобусе, улыбалась сама себе и думала: а что если сейчас взять и крикнуть: «Граждане! Слушайте! Великая весть! Мы не одни во Вселенной! Они прилетели!..» Ой, что будет, ой, что начнётся! Все ахнут, замрут, потом автобус остановится, потому что шофёр бросит кабину и зайдёт в салон слушать.

Я заходила в магазины, покупала булочки и плавленые сырки и опять думала: встать сейчас посреди зала и воскликнуть: «Товарищи! А вы знаете!..»

Ой, что будет, что будет! Я воображала лица людей, объединённых одинаковым детским выражением. Как сначала все оцепенеют, а потом кинутся друг к другу, станут смеяться и обниматься, продавцы выйдут из-за прилавков, вынесут апельсины и печенье, захлопает шампанское, запахнет праздником, а потом праздник вырвется на улицу и помчится по городу, поселяя в каждом человеке просветлённое изумление...

За вечер я только и сделала, что нашла старые ботинки к завтрашнему субботнику. А попутно нашлась ещё моя любимая кепка. У меня есть такая кепка, которая теряется каждую осень, а каждую весну находится, и замечательна она тем, что беспрестанно падает с головы.

Я померила кепку перед зеркалом, но всё равно больше ни о чём думать не могла. Несколько раз я порывалась кинуться в общежитие к девчонкам, но в последний момент вспо-

минала, что они со школой уехали в театр и вернутся поздно ночью. Новость не давала жить спокойно, читать книгу, писать письмо. Поминутно я кидалась к окну, вглядываясь в тёмную улицу, в ночное небо, сама не зная зачем. Наверное, рассчитывала увидеть пришельцев.

Сон не шёл. Вечер превращался в ночь, я лежала в постели, смотрела на оконную штору и пыталась представить, что будет среди наших завтра, на субботнике, когда я расскажу. Что скажет наш железный профорг Гордеев? И умник Дима? И умница Ира? И красавица Люська? Вот это будет радости, вот будет восторг! И как это вообще здорово, когда твои друзья тебя понимают!

Шла ночь. Земля наша, голубой шарик на ёлочной лапе Вселенной, мчалась в непроглядную темноту, и мы мчались вместе с ней, и были на ней теперь не одни. Они прилетели. Долгожданные, незнакомые, лунные люди, они прилетели, они были здесь, дышали нашим воздухом, слышали нашу речь, а вокруг них были наши леса, и наши города, и наши мосты, и наши дети, и мы... Пришельцы, прекрасные Неземляне, они нуждались в нас, они искали нас и нашли. И это было прекрасно. И я наконец начала засыпать с этой счастливой мыслью, успев ещё раз подумать о том, что будет твориться завтра, на субботнике, когда я расскажу.

– Прошу высказываться, – предложил наш железный профорг Гордеев после моего пламенного выступления. – Регламент одна минута, – назначил он, взглянув на часы, и выбросил сигарету в кучу мусора.

– Лабуда! – высказался первым Женька и уложился в одну секунду.

Кондратьев и Горлов, примостив между собой походную шахматную доску, уже успели разменяться фигурами.

– Горлов, скажи, не отсутствуй, – одёрнула их дисциплинированная Ира.

Дима Горлов раздражённо дрыгнул рукой, сделал ход, после чего взглянул осмысленно.

– Э-э, – сосредоточился он, – видите ли, дело в том, что у меня вызывает сильнейшее сомнение... м-м... сам факт... о, пардон! – он потерял пешку и основательно замолчал.

– Девочки-и! – Люська заворожено обводила всех своими зелёными глазницами. – Ой, девочки-и, высокие, светловолосые. Не то, что наши!

Она метнула взглядом на Гордеева, но лицо железного профорга было непроницаемым.

– А почему они в контакт не вступают? – спросил Кондратьев. Он любил обстоятельный образ жизни.

– Они присматриваются, – сообразила Люська. – Мало ли что.

– Что касается Альфы Центавра, – воспрянул Дима после удачного хода, – то, насколько мне известно, наука отрицает

возможность существования жизни на её планетных системах, а, следовательно, цивилизации.

Люська внимательно выслушала и обеспокоено уставилась на меня. Я пожала плечами.

– Платье новое сошью, – решила Люська на всякий случай. – Макси. С оборками. Или лучше с разрезом. Как думаешь, Ир? Сейчас все шьют с разрезом. Вот от сих до сих.

Она показала, до каких пор разрез. Кондратьев с Горловым отвлеклись от шахмат посмотреть, после чего Кондратьев присвистнул, а Дима печально вздохнул. Гордеев безмолвствовал, изломив бровь.

– Ничего не понимаете! – расстроилась Люська. – Технари. Вот пришельцы бы поняли.

– Их интересуют не моды, а научно-технические и культурные достижения,

– сформулировала Ира. – Надо думать не о платьях, а о своём духовном облике.

Женька заржал и повалился на кучу веток, приготовленных для вывоза. Гордеевская сигарета проточила прах старых листьев, и в звонкий воздух вошла нежная вибрирующая струйка дыма. Наши КБ-шники уставились на неё, охваченные созерцательным отупением. Грело солнышко. По соседству, во владениях подшефной школы, дикие школяры тоже отдраивали территорию и вопили, как резаные. От нас было видно, как там, между ними, снуёт Оксана, высокая, в яркой куртке.

Женька поднялся, хрустнул молодым телом и одним прыжком прибил зыбкий дымок.

– Я эту лабуду ещё в прошлом году читал, – объявил он. – Развесили уши... Скажите, работать неохота!

Он поднял грабли, сбалансировал их на плече и ушёл, крепко тараня землю новыми кроссовками.

– Врёт, – убито сказала Люська, глядя ему вслед. – Врёт, правда, Гена?

Гена Гордеев молчал, сосредоточенно разглядывал верхушки тополей, в которых уже вился зеленоватый предмайский туманчик.

– А я видела этого вашего пришельца, – вдруг незапланированно внедрилась в дискуссию тётя Феня. Она стояла под рукописным плакатом «Все – на субботник!», в белом платочке, воинственная.

– Говорит, – авторитетно начала она, – купи, говорит, бабка, груши. Открыл котомку – а там и правда груши. Во-от такие, – тётя Феня потрясла сложенными кулаками. – Сразу видать, не наши груши. И сам с усами! – торжественно закончила она.

– И груши были из солнечной Грузии, – весело заключил Кондратьев.

– Что же я, грузина не узнаю, – обиделась тётя Феня.

– Атас, – спокойно провозгласил Гордеев, дальнозорко глядяваясь вдаль. – Близится шеф. Все по местам!

Наши отдохнувшие КБ-шники резво вскочили. Кондра-

тьев виртуозным жестом карманника упрятал шахматы и подмигнул мне. Я молча отвернулась.

– А почём были груши, тётя Феня? – заинтересованно спросила за моей спиной Люська.

3

В восемь часов вечера я вышла из дома, чтобы начать всё сначала. И так, мои сотрудники нас не поняли. Нас с пришельцами. И сейчас я делала вторую попытку поделиться счастливой новостью. Я очень старалась не расстраиваться. Конечно, надо было знать наше проектное КБ-2. И особенно иронического Гену Гордеева. И особенно скептического Диму Горлова. А уж Женьку подавно. Не говоря уж о Кондратьеве. Но пусть, пусть ребята, они насквозь материалисты, пусть Ирка, вечный сухарь, но Люська, Люська...

Пока я вспоминала своих сотоварищей поимённо добрым словом, путь мой пролегал прямым к общежитию рабочей молодёжи. Нет, девчонки – это не, то, что наши – утешала я себя. Это совсем другое дело. Танечка всё-таки физик с правом преподавания астрономии. Ей будет интересно. А Оксана – и вовсе литератор и вообще утончённая натура – пишет стихи, играет на гитаре, она очень одухотворённая... Нет-нет, они – совсем другое дело. Они, конечно, поверят и поймут.

Я поднялась на третий этаж, прошла по коридору направо и толкнула дверь комнаты с номером 307.

Картина, представшая передо мной, была до боли знакома. Физичка Танечка, примостившись за обеденным столом, склонилась, как орлица над орлёнком, над раскрытыми книгами. Оксана с вымытыми, распущенными по плечам волосами сидела на кровати, заваленной школьными тетрадями. В комнате утончённо пахло польским шампунем, сигаретным дымом, старыми бумагами и другими высокими материями. То есть, ничем съестным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.